

20 Октября 1909 г.

Калужскій

3-й годъ изданія.

Церковно-Общественный

Вѣстникъ

Выходитъ 3 раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на мѣсяць 50 коп.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи. Золотаревская улица, квартира прот. Каедрал. Собора.

№ 30.

Доставленные въ редакцію рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, неудобныя для печати хранятся въ редакціи до 3-хъ мѣс., а затѣмъ уничтожаются.

Къ 200-лѣтнему юбилею со дня блаженной кончины Св. Димитрія, Митрополита Ростовскаго и всея Россіи Чудотворца ¹⁾.

Но не суждено было св. Димитрію жить въ уединеніи: чрезъ нѣсколько времени настоятель Кіево-Печерской Лавры, архимандритъ Варлаамъ Ясинскій, впоследствии— Кіевскій митрополитъ, по очень важному дѣлу вызвалъ его изъ уединенной келліи въ Кіево-Печерскую Лавру. Это важное дѣло было составленіе Четихъ-Миней. Давно всѣ видѣли, что необходимо собрать и издать житія святыхъ. Поэтому многіе принимались за составленіе ихъ. Петръ Могила, доставъ съ Аѳонской горы греческія Четъи-Миней Симеона Метафраста, думалъ ихъ перевести и издать, но ему помѣшала смерть. Послѣ него Кіево-Печерскій архимандритъ Иннокентій Гизель принялъ было на себя этотъ трудъ и уже получилъ на это благословеніе Московскаго Патріарха Іоакима, вмѣстѣ съ Четъи-Миней Макарія, митрополита Московскаго, но военныя безпокойства и ему помѣшали исполнить свое намѣреніе. Преемникъ его Варлаамъ Ясинскій также пожелалъ составить Четъи-Миней. Но не рѣшился взять на себя этотъ трудъ, а искалъ человѣка болѣе способнаго. По внушенію Божию Варлаамъ выбралъ св. Димитрія и, посовѣтовавшись съ соборными отцами и прочею братією, предложилъ св. Димитрію, этому искусному проповѣднику слова Божія, потрудиться собрать, исправить и списать житія святыхъ. Сначала св. Димитрій отказывался отъ такого важнаго тяжелаго

труда; но могъ-ли онъ отказаться, когда его умоляли любовію къ святымъ Божиимъ,—когда ему обѣщали, что Господь впишетъ его имя въ книгу живота вѣчнаго,—когда онъ видѣлъ, какую пользу для церкви и какое безцѣнное утѣшеніе для народа доставить его трудъ? Источниками, изъ которыхъ св. Димитрій получалъ свѣдѣнія, были великія славянскія Четъи-Миней Макарія митрополита Московскаго, житія Симеона Метафраста и многія другія книги.

Господь всегда помогаетъ и облегчаетъ трудъ обращающихся къ Нему за помощью съ вѣрою. Такъ Господь не оставилъ и св. Димитрія, возложившаго на Него всю свою надежду, а послалъ къ нему своихъ святыхъ угодниковъ для утѣшенія и наставленія. Черезъ нѣсколько времени св. Димитрій былъ утѣшенъ видѣніемъ, которое описываетъ такъ: „Въ 1685 году, въ Филипповъ постъ, въ одну ночь, окончивъ описаніе страданій св. мученика Ореста, память котораго празднуется 10-го ноября, за часъ или меньше до заутрени легъ я, не раздѣваясь, отдохнуть и въ сонномъ видѣніи узрѣлъ св. мученика Ореста, говорящаго ко мнѣ съ веселымъ лицомъ: „я больше претерпѣлъ мукъ за Христа, нежели ты описалъ“. Сказавши это, онъ открылъ мнѣ грудь свою и показалъ въ лѣвомъ боку большую глубокую рану, проходящую во внутренность, сказавъ: „это мнѣ прожжено желѣзомъ“. Потомъ, открывъ правую руку по локоть, показалъ рану противъ самаго локтя, и сказалъ: „это мнѣ перерѣзано“. А также показавъ на другой рукѣ на томъ же мѣстѣ и такую-же рану, прибавилъ: „и это мнѣ пере-

¹⁾ Продолж. См. Церк.-Общ. Вѣстн. № 29.

рѣзано“. За симъ наклонившись и открывъ правую и потомъ лѣвую ногу, показалъ на стигмѣ колѣнъ раны, говоря: „а это мнѣ косою разсѣчено“. И ставъ прямо и смотря мнѣ въ лицо, снова сказалъ: „видишь-ли, я болѣе претерпѣлъ за Христа, нежели ты написалъ“. Я,—говоритъ св. Димитрій, ничего не могъ сказать на это, и молчалъ, думая самъ въ себѣ: „кто этотъ Орестъ? Не изъ числа-ли пятичисленныхъ?“ Святый, какъ бы угадывая мысль Димитрія, сказалъ: „нѣтъ, я не тотъ Орестъ, но тотъ самый, котораго житіе ты написалъ нынѣ“. Видѣлъ я и другого какого-то человѣка важнаго, стоящаго позади его, и мнѣ казалось, что это былъ также какой-то мученикъ, но тотъ ничего не сказалъ. Въ это самое время раздался благовѣстъ къ заутрени и пробудилъ меня, и я жалѣлъ, что это пріятнѣйшее видѣніе скоро окончилось. А что это видѣніе,—прибавляетъ святитель,—я дѣйствительно видѣлъ и видѣлъ точно такъ, какъ написалъ, а не иначе, это я подтверждаю моею священническою клятвою: ибо все это, какъ тогда совершенно помнилъ, такъ и теперь помню“¹⁾.

Въ Николаевскомъ Батуриномъ монастырѣ св. Димитрій окончилъ первую часть своего труда, а именно житія святыхъ: за сентябрь, октябрь и ноябрь. Его трудъ разсмотрѣлъ и одобрилъ архимандритъ Варлаамъ Ясинскій съ братіею, призвавшею его для этого подвига.

Вскорѣ послѣ этого св. Димитрій съ гетманомъ Мазепой путешествовалъ въ Троицкую Лавру, гдѣ въ то время находился царь Петръ Алексѣевичъ. Юный государь Петръ милостиво ихъ принялъ. Въ это время пріѣхалъ въ обитель и святѣйшій патріархъ. Отпуская св. Димитрія, патріархъ подарилъ ему образъ Божіей Матери въ окладѣ и благоговѣтельно продолжалъ писаніе житій святыхъ. Св. Димитрій прибылъ въ Батуринъ еще съ большимъ усердіемъ принялся за составленіе второй части Четы-Миней. Чтобы не развлекаться въ своихъ занятіяхъ, онъ оставилъ настоятельскіе покои и поселился въ небольшой кельи, построенной имъ близъ церкви св. Николая. Но св. Димитрія, прославившагося своею жизнію не оставляли въ покоѣ. Новый архіепископъ Черниговскій Θεодосій, слышавшій о примѣрномъ управленіи св. Димитрія монастырями, его учености и святости жизни, поставилъ его въ игумена Петро-Павловскаго монастыря въ городѣ Глуховѣ. Въ 1695 г. вышло изъ печати все второе отдѣленіе его житій

святыхъ за декабрь, январь и февраль. Побуждаемый и ободряемый вниманіемъ патріарха и самъ заботясь о славѣ Божіей и Его святыхъ, св. Димитрій началъ трудиться еще съ большимъ усердіемъ надъ третьей книгою житій святыхъ. Св. Димитрій чрезъ пять мѣсяцевъ былъ переведенъ (въ началѣ 1697 г.) митрополитомъ Варлаамомъ изъ Глухова въ Троицко-Киевокирилловскій монастырь, гдѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ постриженъ въ иноческій санъ и гдѣ еще жилъ его столѣтній отецъ, ктиторъ монастыря. Чрезъ пять мѣсяцевъ послѣ этого исполнились слова преосвященнаго Лазаря Барановича: „Димитрій получить митру“,—20-го іюня того же 1697 г. его назначили архимандритомъ монастыря Успенія Пресвятой Богородицы, извѣстнаго подъ именемъ Елецко-Черниговскаго.

Чѣмъ выше становилось внѣшнее положеніе св. Димитрія, тѣмъ съ большимъ усердіемъ онъ трудился, твердо помня слова Писанія: „Ему же дано будетъ много, много (и) взыщется отъ него“¹⁾.

Чрезъ два года и три мѣсяца св. Димитрій былъ переведенъ въ Новгородъ-Сѣверскій, въ Спасскій монастырь. Здѣсь онъ окончилъ третью книгу житій святыхъ: за мартъ, апрѣль и май и отослалъ для печати въ Киево-Печерскую типографію.

Но и Спасская обитель недолго наслаждалась счастьемъ находиться подъ руководствомъ и управленіемъ св. Димитрія Добросовѣстное и честное исполненіе всѣхъ возлагаемыхъ на него обязанностей, особенный даръ проповѣдывать слово Божіе, а также его добродѣтельная и строгоподвижническая жизнь вскорѣ сдѣлались извѣстны Государю Петру I, который, заботясь о пользѣ государства, назначалъ на высшія должности гражданскія и духовныя людей достойныхъ и извѣстныхъ способностями. Онъ обратилъ на св. Димитрія особенное вниманіе. Въ февралѣ 1701 г. св. Димитрій прибылъ въ Москву, привѣтствовалъ Государя краснорѣчивою рѣчью, въ которой изобразилъ достоинство царя земнаго, какъ представляющаго на землѣ образъ Христа-Царя небеснаго,—и чрезъ полтора мѣсяца, въ недѣлю крестопоклонную великаго поста, на пятидесятомъ году жизни, былъ посвященъ въ митрополита Тобольскаго и Сибирскаго. Велика была честь для смиреннаго архимандрита Сѣверскаго, но не была она ему по сердцу. Св. Димитрій чувствовалъ, что его здоровье, и безъ того разстроенное тяжелыми и продолжительными трудами, не вынесетъ су-

¹⁾ Днев. стр. 442.

¹⁾ Лук. 12, 48.

роваго климата Сибири; но особенно его тревожило то, что, вслѣдствіе удаленія отъ просвѣщенной страны, онъ не будетъ въ состояніи окончить своего любимаго труда. Это такъ его встревожило, что св. Димитрій слегъ въ постель. Государь посѣтилъ больного и, узнавъ, что онъ боленъ отъ душевной печали, просилъ святителя, не скрывая рассказать ему о своей скорби. Святитель рассказалъ. Услышавъ причину скорби и болѣзни святителя, государь отмѣнилъ назначеніе его въ Сибирь и повелѣлъ жить въ Москвѣ до новаго назначенія. Почти чрезъ годъ скончался Іоасафъ, митрополитъ Ростовскій и Ярославскій; на его мѣсто и былъ назначенъ св. Димитрій въ 1702 году 4-го января, а въ Сибирь поставленъ былъ другой ревнитель благочестія Филоеѣй Лещинскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Въ чемъ Гербертъ Спенсеръ видѣлъ возможность примиренія науки и религіи? ¹⁾

Первая причина ни отъ чего не зависитъ, потому что въ противномъ случаѣ она не будетъ первою. Она не можетъ быть только отчасти независимою, потому что „этими предпологалась бы какая-нибудь необходимость, опредѣляющая ея частную зависимость. А эта необходимость тогда и будетъ первою причиною.“

Первая причина указываетъ на то, что нѣтъ ничего другого, которое бы ее ограничивало, потому что въ такомъ случаѣ она зависѣла бы отъ этого другого. Но она и не имѣетъ никакого необходимаго отношенія къ самой себѣ, потому что только въ такомъ случаѣ она будетъ первая причина и не будетъ подчиняться чему-то, что выше ея.

Такимъ образомъ для насъ становится какъ будто бы совсѣмъ яснымъ все мірообъясненіе, когда мы допустили существованіе абсолютной, безконечной перво-причины.

Такъ кажется на первый взглядъ.

Если же мы глубже всмотримся въ тотъ выводъ, который мы только что сдѣлали, то тутъ окажутся новыя затрудненія. Вѣдь приписавъ основѣ міра абсолютность и безконечность, назвавъ ее первопричиной, мы впадаемъ въ новыя противорѣчія, устранить которыя мы не можемъ.

Въ самомъ дѣлѣ, причина, какъ причина, не можетъ быть абсолютной, потому что она непремѣнно производитъ дѣйствіе, и абсолютное, какъ таковое, не можетъ быть причиною, потому что абсолютное должно существовать безъ отношенія къ другому.

Изъ этого затрудненія насъ какъ будто выводитъ допущеніе, что абсолютное сначала существовало само по себѣ, а уже потомъ стало причиною. Однако мы не

должны обманываться, что это допущеніе выводитъ насъ изъ создававшегося затрудненія. Объясняя такимъ образомъ существованіе абсолютной первопричины, мы вводимъ новое понятіе безконечности. Тогда, по мнѣнію Спенсера, мы приходимъ къ новымъ трудностямъ, потому что поставлены въ необходимость объяснить, какимъ образомъ безконечное могло сдѣлаться тѣмъ, чѣмъ оно не было съ перваго момента.

Въ концѣ концовъ мы должны будемъ согласиться съ тѣмъ, что „атеизмъ, пантеизмъ и теизмъ, подвергнутые строгому анализу, всѣ оказываются абсолютно невысказанными“.

Но всѣ религіозныя системы, даже положительный атеизмъ, стараются опредѣлить первую причину. Рѣшая такъ или иначе этотъ вопросъ, „религіи, діаметрально противоположныя по исповѣдуемымъ ими догматамъ, вполнѣ сходятся въ подразумеваемомъ убѣжденіи, что существованіе міра со всѣмъ его содержимымъ и окружающимъ—есть тайна, вѣчно требующая объясненія“.

Эта тайна такъ велика, что объяснить ее нѣтъ никакой возможности. Религіи, мѣняя часто свою оболочку, оставляютъ нетронутымъ однако то вѣрованіе, что есть нѣчто, превышающее наше разуміе. Всѣ наши попытки проникнуть въ эту тайну оказывались неуспѣшными. Это нѣчто, на существованіе котораго указываютъ всѣ религіи и которое не поддается объясненію, есть общій и абстрактный фактъ; тѣмъ абстрактнѣе, чѣмъ выше религія.

„И эта истина, относительно которой существуетъ подразумеваемое согласіе среди всего человѣчества, начиная отъ поклонниковъ фетишей до самаго стоическаго критика человѣческихъ исповѣданій, должна быть именно той, которую мы ищемъ. Если религія и наука могутъ быть примирены, то основаніемъ для примиренія долженъ быть этотъ самый глубокий, самый обширный и самый достовѣрный изъ всѣхъ фактовъ, а именно, фактъ, что сила, проявляемая вселенной, безусловно неисповѣдима ¹⁾“. Здѣсь Спенсеру удалось отыскать истину, которую утверждаетъ или, по крайней мѣрѣ, должна утверждать всякая религія безъ какой бы то ни было помощи науки. Въ основѣ всего лежитъ истинная реальность, которую познать мы не можемъ. Мы къ ней не можемъ приложить тѣхъ формъ познанія, которыми мы пользуемся въ обычномъ научномъ знаніи, хотя для насъ возможно убѣдиться въ ея существованіи „неопредѣленнымъ познаніемъ“.

Что сказать объ этой реальности, лежащей въ основѣ всего, которую принимаютъ всѣ религіи. Конечно, тутъ возможно спорить со Спенсеромъ относительно функций этой реальности, но врядъ ли кто-либо, стоя на своей религіозной точкѣ зрѣнія, станетъ отрицать, что онъ не признаетъ этой реальности.

Глубокий анализъ Спенсера основныхъ идей религіи, анализъ, дальше котораго, кажется, нельзя и пойти въ

¹⁾ Продолж. См. Церк.-Обществ. Вѣстн. № 29.

¹⁾ Стр. 38.

этой области, наглядно показываетъ намъ, что всё религіи въ конечномъ основаніи свѣдуются на этой великой истинѣ.

Если теперь отъ области религіи обратимся къ области науки и посмотримъ, что дастъ намъ анализъ основныхъ идей науки, то и тамъ мы придемъ къ той же самой „неисповѣдимой силѣ“, „абсолютно непознаваемой реальности“. Правда, нѣтъ недостатка въ представителяхъ науки, которые отвергаютъ эту реальность, которые стараются зачеркнуть всю область религіи. Чтобы убѣдиться въ томъ, правы ли они, вѣришь, чтобы убѣдиться въ ихъ неправотѣ, Спенсеръ предлагаетъ обратиться къ анализу основныхъ идей науки. Спенсеръ глубоко убѣжденъ, что представитель науки можетъ отрицать существованіе реальности, о которой говорить намъ религія, только въ силу недостатка научности. Вотъ почему Спенсеръ и предлагаетъ обратиться къ анализу главныхъ научныхъ идей, чтобы ужъ никто не могъ бросить ему упрека въ ненаучности, необоснованности взглядовъ.

Возьмемъ идеи пространства и времени.

Какъ мы должны мыслить пространство и время? Нѣкоторые склонны признавать ихъ объективность; другимъ же они кажутся лишь субъективно существующими. Обыденное мышленіе повидимому болѣе склонно утверждать объективность пространства и времени. Они существуютъ внѣ мыслящаго субъекта.

Правда ли, что они имѣютъ объективное существованіе?

Если мы обратимся къ исторіи философіи, то увидимъ, что тамъ не было недостатка въ философахъ, отрицавшихъ объективность пространства и времени. Припомнимъ для примѣра Канта. Но пусть пространство и время имѣютъ объективное существованіе. Въ такомъ случаѣ мы должны ихъ признать предметами, существующими въ дѣйствительности. Мы не можемъ считать ихъ только атрибутами предметовъ, потому что мы не можемъ указать такихъ предметовъ, по отношенію къ которымъ пространство и время являлись бы атрибутами. Повидимому мы должны бы признать пространство и время предметами. Но въ тоже время у насъ есть много основаній, заставляющихъ насъ отказаться считать пространство и время дѣйствительно существующими предметами. Первое основаніе—предметы должны имѣть атрибуты. Пространству же и времени нельзя приписать атрибутовъ. Во-вторыхъ, предметы обыкновенно мыслятся нами, какъ ограниченные. А пространство и время не имѣетъ границъ. Мы не можемъ сказать, что пространство тамъ-то начинается и тамъ-то кончается. То же самое и о времени. Въ тѣ же „альтернативныя невозможности мышленія“ впадемъ мы, если станемъ анализировать понятіе атома. Мы ни какъ не можемъ понять, что такое представляетъ изъ себя матеріальный атомъ. Если мы признаемъ, что онъ дѣлимъ до безконечности, то для этого безконечнаго дѣленія атома потребуется безконечное время. Значитъ,

существованіе атома, до безконечности дѣлимаго, является для насъ совершенно непонятнымъ. Еще съ большей трудностью для пониманія столкнемся мы, если признаемъ, что атомъ недѣлимъ. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь о немъ мы можемъ сказать, что въ немъ есть верхняя и нижняя сторона, правая и лѣвая. Слѣдовательно, всегда возможно вообразить плоскость, которая пройдетъ между стѣнками этого атома, а также и силу, которая преодолѣетъ силу сопротивленія этого атома и разсѣчетъ его. Но самая сущность матеріи остается для насъ непонятной. Въ концѣ концовъ мы должны будемъ признать какую-то абсолютную реальность, которой обнаруженіемъ и является эта матерія. Но сама эта абсолютная реальность является для насъ непознаваемой.

Но понятіе матеріи необходимо включаетъ въ себя понятіе силы. Въ самомъ дѣлѣ, мы постоянно видимъ, что матерія во всѣхъ своихъ проявленіяхъ обнаруживаетъ силу. Всякій матеріальный предметъ, если его взять въ руки, будетъ оказывать давленіе; если мы захотимъ привести въ движеніе матеріальный примѣръ, то онъ, въ свою очередь, окажетъ сопротивленіе: и въ томъ, и въ другомъ случаѣ онъ, значитъ, есть прежде всего сила. Такимъ образомъ, когда мы анализируемъ понятіе матеріи, мы необходимо должны опредѣлять ее чрезъ понятіе силы. Но мы только можемъ сказать, что въ основѣ матеріи лежитъ сила, и опредѣлить ближе эту силу мы не можемъ. И вообще абсолютнаго знанія о матеріи у насъ не можетъ быть, а только относительное; мы можемъ знать не абсолютную реальность, а только относительную.

„Если наше сознаніе о пространствѣ... продуктъ суммированія данныхъ опыта, отчасти составленный нами, но главнымъ образомъ наслѣдованный нами отъ предковъ; если данные опыта, отъ которыхъ абстрагируется пространство, могутъ быть получаемы только чрезъ впечатлѣнія сопротивленія, производимыя на организмъ, то необходимымъ выводомъ изъ этого будетъ: такъ какъ свѣдѣнія о сопротивленіи—тѣ данные, которыми поражается понятіе о пространствѣ, то атрибутъ сопротивленія, приписываемый матеріи, долженъ быть считаемъ первоначальнымъ, а атрибутъ пространства производнымъ. Изъ этого ясно, что наше опытное знаніе о силѣ—то данное опыта, изъ котораго строится идея матеріи. Противодѣйствуя нашимъ мускульнымъ энергіямъ, матерія непосредственно представляется сознанію въ терминахъ силы; то, что она занимаетъ пространство, извѣстно намъ лишь чрезъ абстракцію отъ фактовъ опыта, данныхъ первоначально въ терминахъ силы; изъ этого слѣдуетъ, что силы, находящіяся въ извѣстныхъ отношеніяхъ, образуютъ все содержаніе нашей идеи о матеріи. Таково наше знаніе о матеріи, какъ объ относительной реальности, что же намъ думать объ абсолютной реальности ея? Мы можемъ думать только, что она нѣчто принадлежащее непознаваемому, относящееся къ той матеріи, которую мы знаемъ, какъ причина къ дѣйствию“¹⁾.

¹⁾ Основныя начала. Изданіе Павла Плевава. Стр. 137—138.

Такъ Спенсеръ изъ разсмотрѣнія понятія матеріи приходитъ къ той причинѣ, къ той реальности, которая составляетъ сущность матеріи и которая не можетъ быть познана. Мы знаемъ, что за матеріей скрывается нѣчто, обнаруженіемъ чего является матерія. Но матерія не есть сама реальность, а только символъ этой реальности, ея проявленіе.

Утверждая, что матерія не есть абсолютная реальность, а только относительная, Спенсеръ основывался между прочимъ и на томъ, что мы самага происхожденія ея понять не можемъ. Предполагаютъ, что земля сначала была огненно-жидкой массой, но что лежитъ за этой массой, опять понять нельзя.

Вообще „сущность матеріи такъ же совершенно непонятна намъ, какъ непонятны пространство и время“ 2).

Не въ лучшемъ положеніи окажемся мы, если будемъ стараться понять движеніе.

Если мы будемъ стараться понять движеніе въ связи съ пространствомъ, если мы захотимъ опредѣлить направленіе движенія, то мы окажемся въ беспомощномъ состояніи. Спенсеръ приводитъ въ примѣръ капитана корабля, который идетъ отъ носа къ кормѣ (на востокъ). Но когда корабль поплыветъ прямо на западъ, можемъ ли мы сказать, что капитанъ движется на востокъ? Нѣтъ. Мы не можемъ такъ же сказать, что онъ движется на западъ, потому что нужно принять въ расчетъ движеніе земли около оси, по орбитѣ, движеніе всей солнечной системы по направленію къ созвѣздію Геркулеса. „Сдѣлавъ это, мы увидимъ что капитанъ движется, не на востокъ и не на западъ, а по линіи наклонной къ плоскости эклиптики, со скоростью или большею, или меньшею (смотря по времени года), чѣмъ найденная нами прежде“ 3). Такимъ образомъ Спенсеръ дѣлаетъ тотъ выводъ, что мы видимъ нереальные движенія. Но отсюда же, по Спенсеру, съ необходимостью вытекаетъ, что есть реальные движенія, существуетъ абсолютное движеніе. Однако „мы находимъ абсолютное движеніе непонятнымъ“.

Изслѣдуя вопросъ о передачѣ движенія, мы опять-таки должны будемъ согласиться, что передача движенія остается намъ непонятной точно такъ же, какъ и уменьшеніе этого движенія.

„Разсматривая движеніе въ связи ль его съ пространствомъ, въ связи ль его съ матеріею, въ связи ль его съ покоемъ, мы неизмѣнно находимъ, что оно недоступно знанію въ истинномъ смыслѣ слова. Всѣ усилія понять его существенную природу не приводятъ ни къ чему, кромѣ альтернативныхъ невозможностей мышленія“ 1).

Но вездѣ мы приходимъ, изслѣдуя предметы матеріальнаго міра, къ понятію силы.

Что же такое сила?

Мы поднимаемъ стулъ. Намъ приходится употребить силу, равную антагонистической силѣ стула. Но

сила вѣса стула и сила, которую мы затрачиваемъ на поднятіе стула и сознаемъ, различны. „Нелѣпо мыслить, что сила сама по себѣ подобна нашему ощущенію ея; а между тѣмъ необходимо мыслить ее такою, если хотимъ имѣть какое-нибудь представленіе о ней“ 2).

Основной критеріумъ матеріи—способность сопротивляться. Передача дѣйствія силы, сопротивленія является для насъ совершенно непонятной. „Мы не можемъ вообразить дѣйствіе силы происходящимъ иначе, какъ черезъ посредство чего-нибудь имѣющаго протяженіе; а предположивъ это нѣчто протяженное, мы не разрѣшаемъ, а отлагаемъ затрудненіе. Мы принуждены заключать, что матерія вѣсомая ль, или невѣсомая, въ сложныхъ ли массахъ, или въ своихъ гипотетическихъ единицахъ, дѣйствуетъ чрезъ абсолютно пустое пространство; а это заключеніе положительно немислимо“ 3).

Вообще „невозможно составить себѣ никакого понятія о томъ, что такое сила сама по себѣ; и съ тѣмъ вмѣстѣ невозможно понять ея способъ дѣйствія“ 4).

Итакъ, міръ внѣшній говоритъ намъ о томъ, что есть какая-то абсолютная реальность, которая лежитъ въ основѣ всѣхъ матеріальныхъ явленій. Но это реальность, эта эссенція матеріальныхъ явленій, предметовъ видимаго міра для насъ непознаваема.

Обратимся теперь къ міру внутреннему и поищемъ тамъ, не можемъ ли мы какимъ-либо образомъ постигнуть эту реальность, переведа матерію на духъ, или же еще какимъ-либо способомъ.

Мы заранѣе должны предупредить читателя, что и тамъ мы натолкнемся на ту же непонятность.

(Продолженіе слѣдуетъ).

С Л О В О

на день святителей Московскихъ: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа и тезоименитства Наслѣдника, Благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя, Алексія Николаевича.

Молилбыхся самъ азъ отлученъ быти отъ Христа по братіи моей, сродницѣхъ моихъ по плоти (Рим. IX, 3).

Какой великій духъ преданности своимъ соотечественникамъ, какую самоотверженную, нѣжную, и пламенную любовь къ нимъ выразилъ въ этихъ словахъ св. ап. Павелъ! Онъ, всецѣло себя посвятившій Иисусу Христу, до того, что говорилъ: „кто ны разлучитъ отъ любве Христовы“, готовъ былъ быть отлученнымъ отъ Христа за братьевъ своихъ родныхъ ему по плоти, если бы можно было такую жертвою совершить ихъ спасеніе. Учившій, что въ церкви Христовой нѣтъ различія между еллиномъ и іудеемъ, что церковь Христа обнимаетъ всѣхъ и есть наше отечество, что живемъ ли мы или

2) Стр. 45. 3) Стр. 46. 1) Стр. 48.

2) Стр. 49. 3) Стр. 50. 4) Стр. 51.

умираемъ—принадлежимъ лишь Господу, особенную имѣть заботу о своихъ соотечественникахъ, скорбять объ ихъ невѣрїи и готовъ ради нихъ на величайшую жертву. Иудей по происхожденію, но апостоль среди язычниковъ, даже гонимый своими соотечественниками, онъ дышетъ любовью къ своему отечеству, своей родинѣ, и тѣмъ самымъ поучаетъ насъ, какою должна быть любовь къ отечеству у христіанина, долженствующаго себя всецѣло посвятить на служеніе Господу Иисусу Христу.

Естественна любовь человѣка къ странѣ, той части земли, гдѣ впервые открылись наши глаза на свѣтъ Божій, гдѣ съ нами говорили на родномъ языкѣ и научили насъ ему, гдѣ мы росли и учились. Но недостаточно любить опредѣленное мѣсто земли, поля, луга и лѣса: къ этому всему привязанъ человѣкъ только измѣнчивой стороной своего существа—тѣломъ и такою своей привязанностью онъ мало отличается отъ неразумныхъ тварей. Христіанинъ призванъ къ высшей, духовной жизни, и его любовь къ родинѣ должна имѣть духовный характеръ. Она должна быть любовью къ тому на землѣ, чему наши отцы придали своими трудами свой отпечатокъ, на чемъ они положили свою мѣтку. Любя родину, мы любимъ своихъ отцовъ, ихъ труды, ихъ наслѣдіе. И долгъ потомства не разрушать это наслѣдіе, не осуждать предковъ за тѣ недостатки, которые они допустили, но совершенствовать полученное наслѣдство, внося въ это дѣло всѣ силы своей души, работая съ самоотверженіемъ.

Любовь къ родинѣ есть любовь къ тому народу, къ которому мы принадлежимъ, уваженіе особенностей его природы. Подобно тому, какъ отдѣльныя личности обладая общими всѣмъ человѣческими свойствами, отличаются другъ отъ друга по силѣ и характеру этихъ свойствъ, такъ и въ жизни народовъ: каждый народъ имѣетъ свои отличительныя черты, данныя ему промысломъ Божиимъ, чтобы чрезъ нихъ внести нѣчто особенное въ сокровищницу общечеловѣческаго совершенствованія и спасенія. Долгъ каждаго христіанина, любящаго свою родину, истинно познать эти народныя свойства и положить свои силы на развитіе ихъ и совершенствованіе, чтобы весь народъ приумножилъ таланты, данныя ему отъ Бога, направилъ ихъ къ полученію самаго высокаго и святаго въ христіанской жизни. Обыкновенно у насъ слишкомъ преувеличиваютъ правственные недостатки своего народа, въ сужденіяхъ о свойствахъ и жизни нашей родины часто слышится самоуничиженіе, умаленіе себя предъ другими народами. Но справедливо ли совершенно забывать о тѣхъ христіанскихъ подвигахъ самоограниченія и самоотверженія, примѣрами которыхъ полна святая Русь, о той любви и состраданіи къ несчастнымъ, пороки которыхъ покрываетъ русскій православный народъ, подчиняясь голосу все покрывающей христіанской любви,—забывать о преобладающемъ надъ всякими матеріальными заботами стремленіи народа жить по Божьему?! Невѣрїе

иудейскаго народа не лишило его самоотверженной къ нему любви св. апостола, которая покрыла его озлобленіе противъ Сына Божія, помня его твердость вѣрѣ отцовъ, его хотя и слѣзную ревность о Богѣ. Такъ и въ нашей жизни—христіанская любовь къ родинѣ должна покрыть снисхожденіемъ недостатки въ духовной жизни нашего народа, каждый, любящій свою родину, долженъ усвоить себѣ лучшія свойства народной жизни, поставить для себя задачей,—въ какомъ бы званіи или служеніи кто не находился,—съ самоотверженной любовью, охранять, а не разрушать лучшія силы народныя, содѣйствовать народу въ присущемъ ему стремленіи быть хранителемъ и носителемъ истинной Христовой вѣры.

Свойства народной души проявляются въ исторіи народа, и любовь къ родинѣ неразрывно связана съ любовью къ ея исторіи, воспоминаніямъ народнымъ, знаменитымъ людямъ, къ вѣрѣ, преданіямъ, правамъ и обычаямъ народа, къ его творчеству; вся прошедшая жизнь народа не есть нѣчто законченное, потерявшее свой смыслъ и значеніе, она указываетъ то, въ чемъ должна продолжаться и совершенствоваться жизнь настоящаго времени. Св. апостоль потому такъ возревновалъ о спасеніи иудеевъ, что вся ихъ исторія указывала имъ на необходимость ихъ вѣры въ Господа Иисуса Христа, какъ искупителя міра, истиннаго Мессію: имъ принадлежало усыновленіе Богу, имъ слава—проявленіе среди нихъ—славы Божіей, имъ завѣты, законоположеніе, истинное богослуженіе и обѣтованія, отъ нихъ и Самъ Спаситель міра по плоти (Рим. IX, 4—5); этимъ опредѣлилось призваніе иудеевъ къ царству Божію. И христіанинъ долженъ вникать въ пути промысла Божія какъ въ своей личной жизни, такъ и въ жизни народовъ, они суть для него указанія воли Божіей, откровеніе того, какъ онъ долженъ осуществлять на землѣ свое призваніе къ царству Божію. Непредубѣжденный умъ долженъ признать, что русскій народъ имѣетъ выработанныя его исторіей твердыни его государственной жизни. Эти твердыни—православная вѣра Христова и православный Самодержавный Царь. Православная вѣра—это душа, это сердце народа; православный Самодержавный Царь—глава его. Безъ нихъ для него смерть, какъ умираетъ человѣкъ, раненный въ сердце или въ голову. Эти твердыни обороняли и защищали наши предки, ими держалась, крѣпла, мужала, росла и ширилась Русь. И долгъ всякаго изъ насъ, любящаго свою родину, беречь, съ любовью, самоотверженно, святыню народную: страхъ предъ Богомъ, подчиненіе закону, уваженіе къ порядку, признаніе чужой личности и собственности неприкосновенными, покорность властямъ и уваженіе къ старшимъ; отъ этого зависить благополучіе народное, величіе и мощь государства, это—долгъ христіанской нашей любви къ ближнему.

Ублажаемые нынѣ святители Московскіе, Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ, явили своей жизнью высочайшій для насъ примѣръ христіанской самоотвержен-

ной любви къ родинѣ. Въ тяжкія годины внутреннихъ нестроений на Руси и бѣдъ отъ многочисленныхъ ея вѣншихъ враговъ они сохранили невредленнымъ православіе на землѣ русской. Подвижники благочестія, они, не щадя своей жизни, стояли за правду Божию, способствовали внутреннему и вѣншему объединенію Руси. Соименный Наслѣднику русскаго престола святитель Алексій, забывая трудности и опасности далекаго пути, отправляется въ Орду, по вызову татарскаго хана Чанибека, подъ владычествомъ котораго была тогда Русь, для испѣленія ослѣпшей ханши Тайдулы. Отказъ отъ путешествія былъ невозможенъ, такъ какъ ханъ грозилъ, въ случаѣ отказа, опустошить землю русскую. По молитвамъ святителя Тайдула прозрѣла; милосердіемъ Божиимъ, по молитвѣ и любви святителя Алексія, Русь была спасена отъ разоренія. Наступили въ Московскомъ государствѣ нестроения отъ попытокъ Суздальскаго и Литовскаго князей овладѣть Москвою, и святитель Алексій поддерживаетъ предъ ханомъ законныя права наслѣдниковъ Московскаго великаго князя, возбуждаетъ упавшій духъ столицы и разрушаетъ замыслы Литовскаго князя. Всемѣрно заботясь, молясь и желая скорѣйшаго освобожденія Руси отъ ненавистнаго татарскаго ига, святитель Алексій своими совѣтами юному князю Дмитрію Донскому, управленіемъ въ его отсутствіе боярскою думою способствовалъ упроченію великокняжескаго престола, будущему величію Россіи. Сознавая, что только просвѣщеніе христіанское сдѣлаетъ русскій народъ сильнымъ и могущественнымъ, святитель Алексій заботился о духовномъ просвѣщеніи клира и мірянъ, собственноручно переписалъ св. Евангеліе, исправивъ нѣкоторыя ошибки въ переводѣ съ греческаго, чтобы дать любимому имъ православному русскому народу вѣрный списокъ источника христіанской вѣры и жизни.

Молитвами ублажаемыхъ нынѣ святителей Московскихъ и всея Россіи чудотворцевъ, печальниковъ о благѣ земли русской, да укрѣпится, возвысится и очистится любовь наша къ дорогому нашему отечеству: Помолимся, да заступленіемъ и ходатайствомъ святителя Алексія, небеснаго покровителя Наслѣдника престола всероссійскаго, возрастаетъ въ здравіи и благоденствіи юный Наслѣдникъ престола, Благовѣрный Государь, Цесаревичъ и Великій Князь Алексій Николаевичъ, да воспитывается въ немъ, заботами и любовью Его Державныхъ Родителей, истинно русская любовь къ святой православної Руси, на благо и процвѣтаніе народа русскаго и величіе Державы Россійской. Аминь.

Ректоръ Калужской духовной семинаріи,

Протоіерей *Алексій Преображенскій.*

Культурно-экономическое значеніе церковной школы ¹⁾.

(Изъ итоговъ „Всероссійской церковно-школьной выставки“ въ Петербургѣ, въ зданіи Училищнаго совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ).

III.

Выставка буквально перегружена экспонатами и, безъ сомнѣнія, ихъ было бы несравненно больше, если бы допускали вмѣстимость зданія Училищнаго Совѣта на Кабинетской,—достаточно, впрочемъ обширнаго: выставочными экспонатами занято двѣнадцать помѣстительныхъ залъ.

„Когда, начиная съ февраля, по Кабинетской потянулись подводы съ ящиками экспонатовъ, мы,—говорили мнѣ устроители выставки,—прямо-таки растерялись отъ ихъ обилія... Пришлось ужъ остановить притокъ экспонатовъ“.

Несмотря, однако же, на это вынужденное ограниченіе притока экспонатовъ, выставочное помѣщеніе переполнено: вещи размѣщены не только по стѣнамъ, но и на полу... Воспримчивость обозрѣвателя положительно подавлена ихъ обиліемъ, особенно на первыхъ порахъ, и только мало по малу, при повторныхъ посѣщеніяхъ выставки, начинаешь въ нихъ разбираться и группировать ихъ по принадлежности.

Само собою понятно, что школы различныхъ типовъ,—одноклассная, двухклассная, второклассная учительскія школы мужскія и женскія,—представлены на выставкѣ экспонатами различнаго характера, независимо притомъ отъ особенностей, наложенныхъ на нихъ мѣстностью, райономъ ихъ происхожденія.

Отъ простыхъ и довольно примитивныхъ орудій и подѣлокъ (топоръ, рама, маслобойка, шерстобитка и т. д.), чрезъ произведенія довольно уже сложныя и искусныя (ткани, шерстяныя и бумажныя, одежда и обувь, шкатулки разныхъ калибровъ и очень изящной работы, токарныя работы, парты новѣйшихъ образцовъ и т. д.), мы поднимаемся, проходя мимо безконечныхъ рядовъ экспонатовъ, до произведеній прямо-таки художественныхъ (кружева, всевозможныя вышивки, даже имитация гобеленъ, фотографическія снимки, облаченія для священнослужителей и т. д. и т. д.). Есть умѣло и тщательно составленныя ботаническія, геологическія, инсектологическія и проч. коллекціи. Есть образцы мѣстной культуры злаковъ (сѣмена разныхъ растений, до гаюляна включительно). Много экспонатовъ по шелководству (между прочимъ, изъ Кіева и *Вятской саргилі!*). Много экспонатовъ по пчеловодству и даже... по винодѣлію...

Словомъ, мы имѣемъ передъ собою на выставкѣ всевозможныя образцы народной производительности, облагороженной, возведенной до сознательности и, потому, усовершенствованной чрезъ школу.

При этомъ,—повторяю снова и подчеркиваю,—каж-

¹⁾ Продол. См. Церк.-Общ. Вѣстн. № 29.

дая мѣстность заявила себя образцами именно *мѣстной* производительности. Владимѣрская епархія, наприм., извѣстная своимъ традиціоннымъ уставнымъ иконописаніемъ, прислала образцы написанныхъ школьниками иконъ (большого формата и довольно искуснаго письма). Сергіево-Посадская церковно-приходская школа при Московской духовной академіи представила разнообразнѣйшіе образцы мѣстнаго кустарнаго производства (рѣзба и выжиганіе по дереву,—въ школу поступило уже много заказовъ на эти предметы). Вологодская епархія прислала кружева. Уфа—медь. Кавказцы—вино и шелкъ и т. д. и т. д.

Общее впечатлѣніе такое; что служба, прежде всего, мѣстнымъ интересамъ и отвѣчая на мѣстные запросы, церковная школа *въ цѣломъ*, несомнѣнно, содѣйствуетъ, могуче содѣйствуетъ, уже и теперь, несмотря на свою сравнительную молодость, культурно-экономическому росту страны.

Заслуживаетъ особеннаго вниманія такъ называемый „инородческій отдѣлъ“ выставки.

Несмотря на сравнительную бѣдность экспонатовъ, сосредоточенныхъ въ небольшой угловой комнатѣ, онъ представляетъ крупный интересъ не только по ихъ характерному мѣстному колориту (особенно одежда и обувь), но, главнымъ образомъ, потому, что служитъ неотразимо-убѣдительнымъ свидѣтельствомъ могучей *ассимилирующей силы церковной школы* или, точнѣе, русской народности чрезъ нее, въ отношеніи къ инородцамъ,—отъ эстовъ до далекихъ корейцевъ включительно.

Всякій, интересующійся дѣломъ, можетъ самъ, собственными глазами, убѣдиться,—напримѣръ, по тетрадкамъ школьникова, переплетеннымъ въ томики, и по другимъ ихъ работамъ,—что питомцы „инородческихъ“ школъ научаются въ школъ и правильно русскою рѣчью владѣть и вообще входятъ въ православно-русское міросозерпаніе...

Это несомнѣнное содѣйствіе церковной школы обуснѣнню инородческихъ элементовъ Россіи и, въ частности, ея далекихъ окраинъ, само по себѣ, есть уже ея *государственная* заслуга и притомъ весьма крупная.

IV.

Если, при оцѣнкѣ церковной школы и достигнутыхъ ею результатовъ, принимать во вниманіе *только* количество и характеръ экспонатовъ, то и тогда объ ней необходимо сдѣлать самое благопріятное заключеніе.

Но на выставкѣ повсюду даетъ себя чувствовать еще особый факторъ, имѣющій, при постановкѣ заключенія о значеніи церковной школы, быть-можетъ, еще большее значеніе, чѣмъ самые экспонаты.

Я говорю о факторѣ *психологическомъ*: о проявленной учащимся и учащимъ персоналомъ любви къ церковно-школьному дѣлу и надеждѣ на его еще болѣе свѣтлое будущее,—о *вѣрѣ въ дѣло*, святое дѣло церковно-школьнаго воспитанія русскаго народа.

О настроеніи учащихся, конечно, приходилось судить лишь косвенно,—на основаніи все тѣхъ-же экспо-

натовъ (въ широкомъ смыслѣ, включая и классныя работы) и лишь отчасти на основаніи бесѣдъ съ „экскурсантами“,—особенно изъ школъ высшаго типа (второклассныхъ и учительскихъ). Но въ настроеніе учащаго персонала, смѣю думать, мнѣ удалось войти довольно интимно,—путемъ продолжительныхъ и повторныхъ бесѣдъ, особенно съ его представителями на выставкѣ, приглашенными администраціею въ качествѣ, такъ-сказать, живыхъ справочниковъ по вопросамъ выставки, всегда готовыхъ удовлетворять запросы посѣтителей.

И сколько открылось предо мною, во время этихъ бесѣдъ, родниковъ живой и чистой любви къ дѣлу! Какая неутомимая настойчивость въ стремленіи къ поставленнымъ цѣлямъ, совсѣмъ не желающая знать никакихъ преградъ и препятствій!

Вотъ, наприм., учительница Благовѣщенской второклассной школы, Смоленской губерніи и уѣзда (я записалъ и фамилію—г-жа Звѣрева). Не довольствуясь своими познаніями по различнымъ отраслямъ женскаго рукодѣлія, она, пользуясь каникулярнымъ временемъ, изучала у специалистовъ одно ремесло за другимъ,—до башмачнаго включительно и затѣмъ стремилась обучить тому-же и своихъ ученицъ. Въ числѣ экспонатовъ ея школы есть довольно недурно, во всякомъ случаѣ очень прочно, изготовленные ученицами женскіе полусапожки изъ брезента... И замѣчательно, что назначая цѣны на экспонаты (для продажи), она высчитывала *только* стоимость матеріала: трудъ шелъ ни за что... Дешевизна, поэтому, чрезвычайная!

Или вотъ завѣдующая „инородческимъ отдѣломъ“, учительница-эстонка. Съ какимъ оживленіемъ и какою вѣрою въ дѣло говоритъ она объ ассимилирующемъ вліяніи школы на инородцевъ, иллюстрируя свои поясненія примѣрами и доказательствами!

Учителя дѣловито и прозаично сосредоточиваютъ ваше вниманіе на участіи школьникова въ мѣстныхъ производствахъ.

Вотъ рядъ фотографій, знакомящихъ насъ съ работами школьникова въ мастерскихъ по обработкѣ антрацита (Александро-Грушевская школа при рудникѣ „Грушевскій антрацитъ“). Вотъ—опять-таки на фотографіяхъ—занятія учениковъ въ столярныхъ мастерскихъ (экспонаты Новорождественской школы, Ворон. губ.). Вотъ работа ученицъ надъ ткацкими издѣліями (Карязшиковская школа, Ворон. губерніи). Вотъ какой-то любитель-пчеловодъ изъ учителей-священниковъ демонстрируетъ улей своего изобрѣтенія съ удивительно прирученными пчелками въ немъ: днемъ онъ показываетъ ихъ работу публикѣ, а вечеромъ выноситъ микроскопическій улей въ крошечный садикъ во дворѣ при зданіи училища,—пчелы вылетаютъ погулять и опять возвращаются...

Всего и не отмѣтишь!

Несомнѣнно, что церковная школа не есть искусственное насажденіе, но возникла изъ реальныхъ потребностей народной жизни, твердо держится матери-

ковой почвы народнаго хозяйства и развивается органически, изнутри, притокомъ почвенныхъ силъ и любви къ живому дѣлу...

У.

Я сказалъ уже выше, что самое характерное для церковной школы заключается въ томъ, что картину земной жизни она стремится поставить, въ сознаниі своихъ питомцевъ, какъ бы въ перспективу вѣчности.

Само собою понятно, что эта черта выступаетъ на выставкѣ со всею рельефностью: въ фотографическихъ снимкахъ, изображающихъ молитвенныя собранія школьниковъ, въ ихъ работахъ, въ планахъ занятій, въ учебникахъ и пособіяхъ и т. д. и т. д.

Это, говорю, понятно само собою и распространяться обо всемъ этомъ, конечно, нѣтъ надобности,—тѣмъ болѣе, что вопросы этого рода лежатъ внѣ области поставленной мною темы. Можно, съ этой точки зрѣнія, высказать развѣ лишь одно общее пожеланіе:

Пусть Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ еще рѣшительнѣе, еще настойчивѣе и послѣдовательнѣе, проводить въ жизнь школы только-что указанную особенность, отнюдь не отступая отъ нея и поставить преподаваніе, прежде всего, именно Закона Божія въ своихъ школахъ такъ, чтобы въ этомъ отношеніи онѣ являлись вѣрными образцовыми для всѣхъ другихъ школъ. Пусть бы, напримѣръ, онъ принялъ на себя инициативу, кромѣ изданія учебниковъ по Закону Божію, Священной и Церковной исторіи, издавать также соответственныя карты и иллюстраціи, въ которыхъ, какъ извѣстно, чувствуется теперь такая большая нужда, такъ чтобы не только ему не было надобности обращаться къ какимъ нибудь г.г. Ильинымъ или Сытинымъ, но всѣ другія школы шли бы за этими пособіями именно въ Училищный Совѣтъ.

Мнѣ пришлось слышать на выставкѣ отъ о.о. законоучителей сѣтованія на то, что, тогда какъ, наприм., учитель географіи или общей исторіи приноситъ съ собою въ классъ массу хорошо подобранныхъ и очень выразительныхъ иллюстрацій,—они, законоучители, вынуждены довольствоваться устарѣлымъ хламомъ плохихъ рисунковъ и картинъ вовсе не художественныхъ...

Этого не должно быть и устранить этотъ пробѣлъ въ пособіяхъ не только для церковныхъ школъ, но и для другихъ—прямая обязанность и одна изъ ближайшихъ задачъ Училищнаго Совѣта...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Конференція учителей и учительницъ въ г. Тарусѣ.

23 и 24 августа сего года въ г. Тарусѣ состоялась конференція учителей и учительницъ Тарусскаго уѣзда, созванная съ разрѣшенія подлежащей власти подъ предсѣдательствомъ и руководствомъ участковаго инспектора народныхъ училищъ, Рождественскаго для обсужденія слѣдующихъ вопросовъ: 1) общіе приемы веденія

школьныхъ занятій, возбуждающіе и привлекающіе вниманіе всѣхъ учениковъ отдѣленія въ классѣ, 2) какую желательно установить программу для начальной школы съ трехгодичнымъ и четырехгодичнымъ курсомъ въ предѣлахъ программы, установленной министерствомъ народнаго просвѣщенія, при чемъ долженъ быть установленъ взглядъ на порядокъ, цѣль и способъ веденія занятій по русскому и славянскому языку, ариеметикѣ и письму. Диктантъ, самостоятельныя письменныя работы и способы ихъ исправленія, 3) какіе желательно ввести учебники и книгу для класснаго чтенія и можно-ли считать существующіе учебники удовлетворительными, 4) производство экзаменовъ, 5) учебныя пособія по всѣмъ предметамъ, 6) школьныя библіотеки и болѣе продуктивное пользованіе ими, 7) школьные порядки, мѣры къ болѣе правильному и неопустительному хожденію учениковъ въ школы. Начало и конецъ занятій въ теченіе года и cadaго дня, 8) хозяйственная часть. Помѣщенія училищъ и квартиры для учителей. Санитарно-гигіеническія требованія и выполненіе ихъ въ школахъ. Школьная мебель. Нормировка учебныхъ принадлежностей и количество ихъ на одного ученика и 9) школьная попечительства.

Открытіе конференціи почтили своимъ присутствіемъ г.г. директоръ народныхъ училищъ Калужской губерніи Петръ Степановичъ Богдановъ, тарусскій предводитель дворянства Сергій Дмитріевичъ Евреиновъ, предсѣдатель и члены тарусской земской управы и учитель инспекторъ городскаго училища А. И. Вѣляевъ. Преподавателей къ конференціи явилось 45 человекъ.

Открывая собраніе, г. предводитель дворянства обратился къ учителямъ съ привѣтственною рѣчью, гдѣ высказалъ необходимости объединенія преподаванія въ школахъ и въ теплыхъ словахъ убѣждалъ учителей не падать духомъ въ виду матеріальныхъ неудобствъ ихъ жизни и надѣяться на лучшее будущее. Г. директоръ въ своей рѣчи указалъ на необходимость учителямъ всѣми мѣрами заботиться о религіозно-нравственномъ направленіи учениковъ, чѣмъ выполняется задача народнаго училища и уважаются святыя вѣрованія народа. Потомъ инспекторъ народныхъ училищъ сказалъ слѣдующую рѣчь:

„М. Г.

Мы собрались сюда, чтобы общими силами и взаимнымъ обмѣномъ мыслей выяснить условія для лучшаго, болѣе успѣшнаго и плодотворнаго веденія школьнаго дѣла. Мы переживаемъ теперь знаменательное время: какъ правительство, такъ и народные представители въ законодательныхъ учрежденіяхъ единодушно признали, что для блага народа и возвышенія нашего дорогого отечества необходимо поставить на надлежащую высоту дѣло народнаго образованія. Правильное образованіе народа—это краеугольный камень, на которомъ должно созидаться величіе государства. „Народное образованіе, говоритъ великій русскій ученый К. Д. Кавелинъ,—вотъ къ чему въ послѣднемъ выводѣ сводится

теперь все: его успѣхами будутъ отнынѣ измѣряться всѣ наши государственные успѣхи. Безъ образованія народныхъ массъ мы не можемъ ступить шагу, и всякія улучшенія будутъ мнимыми, кажущимися, а не настоящими, прочными, дѣйствительными“. Да какого вопроса мы не коснемся въ Россіи, вездѣ мы упрямся въ вопросъ объ образованіи. Чтобы поднять производительныя силы страны, надобно повысить образованіе и этимъ создать другого, новаго человѣка съ знаніемъ, сильнаго энергіею и инициативой. Только такой человѣкъ въ состояніи будетъ сказать свое властное слово природѣ, и она будетъ ему повиноваться. Наши крестьянскія массы много работаютъ, но онѣ работаютъ во тьмѣ, и этотъ трудъ ихъ не приноситъ надлежащихъ плодовъ, потому что на немъ нѣтъ благословенія знанія. Также знаменитый педагогъ Дистервегъ говоритъ: „хорошія школы принадлежатъ къ лучшимъ учрежденіямъ страны, только школы могутъ развить лучшую, болѣе человѣческую жизнь, и учитель для школы тоже, что солнце для земли“. Поэтому несправедливо и даже преступно смотрѣть на сельскаго учителя, какъ только на дешеваго наймита; нужно смотрѣть на него, какъ на важнаго общественнаго дѣятеля, призваннаго совершать великое государственное дѣло. Не даромъ же говорятъ, что Францію побѣдилъ не германскій воинъ, а германскій учитель. У нашего отечества есть тоже исконный врагъ—это темнота и невѣжество народное, съ которыми вы призваны бороться, и дай Богъ вамъ поскорѣе одержать побѣду надъ этимъ врагомъ во славу нашего дорогого отечества, на радость нашего Государя! Что же нужно сдѣлать, чтобы наша народная школа могла бы въ самомъ ближайшемъ будущемъ явиться живымъ источникомъ умственнаго, нравственнаго и экономическаго обновленія всей жизни народа? Для этого необходимо прежде всего ввести всеобщее обученіе, обставить школу надлежащимъ образомъ, согласно требованіямъ педагогики, возвысить и расширить кругозоръ знаній главнаго школьнаго дѣятеля—народнаго учителя. Да, все прошлое нашего начальнаго, народнаго образованія говоритъ о томъ, что успѣхъ нашего школьнаго дѣла всегда зависитъ отъ качества самаго преподаванія, отъ большаго или меньшаго вниманія учителей къ дѣлу и отъ того педагогическаго опыта и душевнаго настроенія, съ какимъ являлись въ свои школы сами учителя и учительницы. Вы, всѣ г.г. учителя, призваны теперь созидать великое дѣло просвѣщенія народа, на васъ, я разумно учителей всей Россіи, обращены взоры всего государства, и отъ васъ ожидается дружная, разумная и вполне цѣлесообразная работа на благо родины. Многіе изъ васъ проникнуты искреннимъ желаніемъ свято и честно служить дѣлу просвѣщенія, но одного добраго желанія недостаточно; для этого необходимо глубокое пониманіе дѣла воспитанія и обученія народа. Религіозно-нравственное воспитаніе народа—это одно изъ самыхъ важныхъ и существенныхъ требованій, которыя предъявляются къ шко-

лѣ, но, къ сожалѣнію иногда у насъ это требованіе ставится на послѣдній планъ, такъ какъ учитель прежде всего стремится выучить учениковъ грамотѣ и довести знанія ихъ до того, чтобы они сдали экзаменъ. Чтобы хорошо выполнить широкую учительскую задачу, нужно основательно понимать ее и всецѣло отдать себя на достиженіе намѣченной благой цѣли. „Если бы вы знали, говорить нашъ великій писатель Чеховъ, какъ необходимо нашей деревнѣ хорошей, умной, образованный учитель! Учитель долженъ быть артистъ, художникъ, горячо влюбленный въ свое дѣло, а у насъ онъ—чернорабочій“. Какъ мѣтко и справедливо сказано! Всякій искренно-любящій отечество, всякій честно мыслящій человѣкъ такъ и долженъ понимать педагогическую профессію и ея представителей. Вѣдь однихъ какихъ-либо техническихъ навыковъ недостаточно для успѣха школьнаго дѣла. Давно уже кануло въ вѣчность то тяжелое время, когда у насъ на Руси ученіе было по истинѣ мученіемъ, потому что учили нескладно по складамъ, безъ толку по толкамъ. Теперь школьныя занятія—дѣло живое, въ этой сферѣ творческая работа требуетъ сознательной, планомерной и научно-обоснованной дѣятельности. Вамъ, г.г. учителя, ввѣряется то, что есть самое дорогое въ семьѣ—милая родительскому сердцу дѣти,—эта опора семьи, общества и цѣлаго государства. Какую высокую, нравственную отвѣтственность вы несете за нихъ предъ судомъ Бога и людей! Учителю слѣдуетъ, кромѣ широкаго ознакомленія во всѣхъ областяхъ человѣческихъ знаній, еще умѣть съ пользою примѣнять эти знанія къ своей специальности—дѣлать выборъ учебнаго матеріала и способовъ обученія и вполне владѣть ими, оживлять и и поощрять дѣтей, помогать родителямъ своихъ учениковъ полезными совѣтами и въ особенности поддерживать дальнѣйшее усовершенствованіе какъ учениковъ, оставившихъ школу, такъ и взрослыхъ людей. Какъ велика и безиредѣльна задача учителя! Но тѣмъ не менѣе мы склонны думать, что плодотворная педагогическая дѣятельность не есть удѣлъ только однихъ исключительныхъ талантовъ. Нѣтъ, по опыту скажемъ, что многое и очень многое можетъ сдѣлать и обыкновенный, заурядный труженникъ учитель, если серьезно займется самообразованіемъ и строго критически будетъ слѣдить за своею дѣятельностію, взвѣшивать и безпристрастно расцѣнивать результаты своего ежедневнаго труда. „Терпѣніе и трудъ все на свѣтѣ перетрутъ“. говоритъ русская пословица. Есть положительный выходъ и для обыкновеннаго учителя достигнуть многого хорошаго,—это путь чтенія серьезнаго, вдумчиваго, съ карандашемъ и тетрадю въ рукахъ. Нѣсколько лѣтъ такой работы разовьетъ учителя и откроетъ предъ нимъ дивный кругозоръ духовнаго зрѣнія. Я въ теченіе своей тридцативосьмилѣтней педагогической дѣятельности видѣлъ во многихъ учителяхъ яркое воплощеніе непоколебимой вѣры въ великую силу и неотложную необходимость народнаго просвѣщенія, видѣлъ неистощимое

и несокрушимое никакими житейскими невзгодами терпѣніе въ тяжеломъ просвѣтительномъ трудѣ, видѣлъ какъ они цѣлые десятки лѣтъ, воодушевляемые только вѣрою въ свое святое призваніе, въ одиночку, почти безъ всякой нравственной поддержки вели неустанную борьбу съ темнотою и невѣжествомъ народа, съ убогою школьною обстановкою, съ сознаниемъ печальнаго настоящаго и опасеніемъ за свое будущее, видѣлъ истинныхъ героевъ этого труда и поражался ихъ смиреннымъ величіемъ. Вотъ идеалъ и образцы, которымъ вамъ нужно подражать. И такъ путь къ достиженію успѣховъ въ великомъ вашемъ служеніи—путь усиленнаго труда и самообразования. Всѣми мѣрами и всѣми средствами старайтесь черпать книжное богатство, для чего отчасти вы и призваны сюда, вооружайтесь сами знаніемъ и щедрою рукою сѣйте его на вѣрнной вамъ широкой народной нивѣ, сѣйте разумное, сѣйте же вѣчное, спасибо вамъ скажетъ сердечное русскій народъ“.

Подробный отчетъ совѣщанія учителей по означеннымъ выше вопросамъ будетъ сообщенъ особо, а теперь только по всей справедливости можемъ сказать, что, не смотря на краткость времени, это совѣщаніе было вполне плодотворно. Во все время присутствующій на конференціи членъ земской управы и членъ училищнаго совѣта врачъ Петръ Петровичъ Чебышовъ заявилъ, что эта конференція превзошла всякое его ожиданіе. Дѣйствительно, здѣсь затронуты были вопросы всей школьной жизни. Если земство выполнитъ всѣ предначертанія конференціи, то эта конференція послужитъ новою эрою для школьной жизни въ Тарусскомъ уѣздѣ. На конференціи между прочимъ постановлено ходатайствовать предъ земствомъ объ открытіи центральной учительской бібліотеки, въ чемъ особенно нуждаются учителя, и школьныхъ бібліотекъ. По отзыву г. Чебышова, на этотъ предметъ уже имѣется готовая сумма 1100 рублей. На конференціи установленъ взглядъ на программу преподаванія и экзаменныя требованія по всѣмъ предметамъ. Инспекторомъ указаны лучшія методическія руководства по всѣмъ предметамъ и для наглядности онъ привезъ на конференцію свои болѣе 120 лучшихъ методическихъ руководствъ. Нужно было видѣть, съ какою жаждою учителя и учительницы стремились познакомиться съ этими руководствами. Поэтому нравственная обязанность земства открытіемъ центральной учительской бібліотеки и школьныхъ бібліотекъ удовлетворить эту духовную жажду и назрѣвшую потребность учителей основательно познакомиться съ лучшими приѣмами преподаванія. Вопросу о религіозно-нравственномъ воспитаніи тоже посвящена была серьезная бесѣда. Когда нѣкоторые учителя заявили, что церкви не оплачиваютъ труда по пѣніе хоровъ въ церкви, то инспекторъ на это сказалъ, что по совѣсти и справедливости церковные причты и старосты должны по возможности поощрять трудъ пѣнія въ церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обратился съ горячимъ воззваніемъ къ нравственному долгу

учителей всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами содѣйствовать развитію въ дѣтяхъ любви къ церковному пѣнію, чѣмъ отчасти воспитывается и эстетическое чувство и было-бы недостойно учителя, если-бы онъ измѣрялъ получаемую отъ церкви небольшою платою свое высокое служеніе своему нравственному долгу по отношенію къ церкви. Да, дай Богъ, что-бы почаще повторялись таковыя собранія учителей: они принесли бы большую пользу дѣлу народнаго образованія, конечно при сочувствіи этому дѣлу земства и общества.

К ъ х р о н и к ѣ .

— Къ предстоящему двухсотлѣтію со дня блаженной кончины святителя Димитрія, митрополита Ростовскаго. Признавая весьма желательнымъ почтить въ церковныхъ школахъ память святителя Димитрія въ день двухсотлѣтія его блаженной кончины, Святѣйшій Синодъ, опредѣляетъ: 28 октября сего года, въ день блаженной кончины святителя Димитрія, совершить въ приходскихъ церквахъ всѣхъ епархій божественную литургію, а по окончаніи оной молебное пѣніе святителю Димитрію, съ обязательнымъ участіемъ въ семь богослуженіи учащихся и учащихся въ церковныхъ школахъ прихода, и устроить въ церковныхъ школахъ для дѣтей и взрослыхъ въ тотъ же день или ближайшій, воскресное чтеніе о жизни и трудахъ святителя.

Признавая весьма полезнымъ ознаменовать въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ память исполняющагося 28 октября 1909 года двухсотлѣтія со дня кончины святителя Димитрія, митрополита Ростовскаго, насадителя духовнаго просвѣщенія и богословскаго знанія въ Россіи, неутомимаго борца за православіе, явившаго святостью своей жизни и своими трудами примѣръ для подражанія на всѣ времена и составителя такого духовнаго сокровища, какъ „Четы-Минен“, на чтеніи которыхъ въ продолженіи двухъ послѣднихъ столѣтій воспитывалось религіозное чувство русскаго народа, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію учебнаго комитета, опредѣляетъ: поручить епархіальнымъ преосвященнымъ предложить начальствамъ вѣрнныхъ ихъ архинастырскому попеченію духовно-учебныхъ заведеній, чтобы 28 октября сего года, въ день блаженной кончины святителя Димитрія, 1) была совершена божественная литургія, а по окончаніи оной молебствіе святителю Димитрію, съ освобожденіемъ учащихся отъ учебныхъ занятій, и 2) были устроены въ этотъ день для учащихся особыя чтенія, посвященныя памяти святителя Димитрія.

— О воспрещеніи въ учебныхъ заведеніяхъ подъ воскресные и праздничные дни и въ Великій постъ спектаклей, зрѣлищъ, концертовъ и т. п. увеселеній. Святѣйшимъ Синодомъ, представлено г. Оберъ-Прокурору войти съ кѣмъ слѣдуетъ, въ сношеніе о воспрещеніи въ учебныхъ заведеніяхъ, подъ воскресные и празд-

ничные дни и въ Великій постъ, спектаклей, концертовъ и т. п. увеселеній. По поводу сего поступили въ настоящее время къ г. Оберъ-Прокурору изъ министерствъ Императорскаго Двора, финансовъ, юстиціи, народнаго просвѣщенія, путей сообщенія, вѣдомства Императрицы Маріи и Императорскаго человеколюбиваго общества отношенія о сдѣланныхъ по означеннымъ вѣдомствамъ распоряженіяхъ о воспрещеніи, согласно вышеозначенному опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ учебныхъ заведеніяхъ увеселеній подь воскресные и праздничные дни и въ Великій постъ.

— 3 октября закончился монархическій сѣздъ въ Москвѣ, онъ сдѣлалъ рядъ постановленій, имѣющихъ огромное принципиальное значеніе.

— Сѣздъ постановилъ: 1) чтобы по всѣмъ вопросамъ православной вѣры и церкви Св. Синодъ оставался единственною высшею инстанціей, откуда этого рода дѣла исходили бы, куда возвращались и откуда поступали непосредственно на благовозвращеніе Монарха; 2) чтобы уже внесенные въ высшія государственныя учрежденія вѣроисповѣдныя законопроекты поступили на основаніи ст. 64 и 65. „Основныхъ Законовъ“ на заключеніе Св. Синода для непосредственнаго представленія на благовозвращеніе Государя Императора; 3) чтобы въ жизни государства неуклонно соблюдались закрѣпленные „Основными Законами“ правила охраненія вѣротерпимости и предѣлы ея.

— Между прочимъ постановлено: 1) чтобы представитель Государя Императора въ церкви и Св. Синодѣ былъ поставленъ на достойную церкви и занимаемаго въ ней Его Величествомъ положенія высоту, т. е. былъ независимъ въ своемъ существованіи и идейномъ служеніи отъ состава и настроенія совѣта министровъ; 2) чтобы представитель Государя Императора въ церкви не являлся насадителемъ въ нѣдрахъ ея и во внѣшнемъ ея положеніи въ государствѣ политики совѣта министровъ, а неуклонно осуществлялъ бы начертанныя въ „Основныхъ Законахъ“ (ст. 64) права и обязанности Государя Императора по отношенію къ церкви и былъ защитникомъ интересовъ церкви въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ; 3) чтобы Св. Синодъ пользовался правомъ доклада Государю Императору чрезъ первоприсутствующаго Его члена объ особо важнѣйшихъ дѣлахъ и нуждахъ церкви.

— Было признано необходимымъ, чтобы сѣздъ по дѣламъ внѣшней миссіи въ Сибири состоялся въ ближайшемъ будущемъ, чтобы въ Камчаткѣ была открыта епископская кафедра, чтобы содержаніе миссіонерскихъ учрежденій въ Сибири было перенесено съ миссіонерскаго общества на средства государственнаго казначейства; чтобы для усиленія средствъ миссіонерскаго общества на нужды внѣшней миссіи было отпускаемо ежегодно не меньше 200,000 р.; чтобы ежегодно отпускалось 24,000 р., для подготовленія священно-церковно-служителей во владивостокской миссіонерской церковной школѣ; чтобы построенная во Владивостокѣ

рядомъ съ православною церковью кумирня была снесена.

— По предложенію В. М. Пуришкевича, сѣздъ постановилъ ходатайствовать: 1) чтобы Выборгская губернія была выдѣлена изъ Финляндіи и воссоединена съ русскими губерніями; 2) чтобы финляндскія губерніи несли расходы по оборонѣ; 3) чтобы финляндскія дороги были соединены съ русскою желѣзнодорожною сѣтью; 4) чтобы евреи не допускались въ ряды русской арміи, причемъ воинская повинность для нихъ была бы замѣнена денежною повинностью; 5) чтобы Кавказъ, Средняя Азія и прибалтійскія губерніи были открыты для русскаго переселенія и 6) чтобы прекращена была высылка „политическихъ“ въ сѣверныя губерніи центральной Россіи.

При разсмотрѣніи окраинныхъ вопросовъ было поставлено также ходатайствовать о выдѣленіи Холмской Руси изъ привислинскихъ губерній.

Прощаніе прихожанъ съ своимъ бывшимъ о. діакономъ Николаемъ Николаевичемъ Копьевымъ.

Въ воскресенье, 30-го августа сего года, прихожанѣ села Космодамианскаго, Медынскаго уѣзда, во главѣ съ священникомъ о. Василюемъ Николаевичемъ Бѣляевымъ прощались съ своимъ бывшимъ о. діакономъ Николаемъ Николаевичемъ Копьевымъ, назначеннымъ на должность священника въ одинъ изъ приходоу Томской епархіи. Трудно описать трогательную картину разставанія прихода съ своимъ бывшимъ священнослужителемъ.

Въ переполненномъ молящимися храмѣ, при торжественно-праздничной обстановкѣ, новопоставленный іерей совершалъ божественную литургію и напутственный молебенъ. Предъ молебномъ о. Николай обратился къ приходу съ глубоко прочувствованнымъ прощальнымъ словомъ, въ каждомъ звукѣ котораго, а равно и въ настроеніи сослужителей чувствовалась крѣпкая духовная связь между отъѣзжавшимъ о. Николаемъ и покидаемымъ имъ приходомъ.

Послѣ молебствія о. настоятель произнесъ слово, обращенное къ отцу Николаю. Глубоко трогательное слово было выслушано прихожанами при трудно сдерживаемыхъ рыданіяхъ. Чувствовалось, что не простая только привычка къ долго жившему въ приходѣ, а глубокая, крѣпкая привязанность къ о. діакону, доброму человеку, прекрасному церковному служителю, украшавшему столько лѣтъ церковную службу, доброму наставнику и товарищу, собрало въ храмъ эту массу молящихся и вызвало на глазахъ о. настоятеля и прихожанъ искреннія слезы. И долго еще послѣ службы и прощанія въ храмѣ мѣстные крестьяне и старый и малый шли въ домъ о. Николая, чтобы взглянуть на него въ послѣдній разъ, услышать послѣднее слово, и снести ему свой прощальный даръ отъ чистаго сердца — свою малую лепту.

СЛОВО О. НИКОЛАЯ КОПЬЕВА.

Сегодняшній день, братіе, я служу въ этомъ вашемъ храмѣ въ послѣдній разъ: скоро я отъѣзжаю на новое мѣсто моего священническаго служенія, въ Сибирь. Въ такой знаменательный для меня день я, проникнутый отчасти чувствомъ нѣкоторой горечи, при мысли о разставаніи со всѣмъ тѣмъ, что для меня здѣсь дорого, и въ то же время восторженно исполненный особаго подъема духа, не могу не сказать вамъ нѣсколько прощальныхъ словъ, въ которыхъ желаю выразить свое чувство особаго расположенія ко всему, меня здѣсь окружавшему. Дорога мнѣ эта земля—мѣсто уединеннаго моего труда, гдѣ проливались капли моего пота при лѣтнихъ работахъ, я научился здѣсь терпѣнію въ перенесеніи трудныхъ минутъ жизни. Дорогъ мнѣ этотъ лѣсъ, гдѣ я въ минуты своего досуга гулялъ. Дорогъ мнѣ этотъ храмъ, въ которомъ я въ молитвенномъ настроеніи примирялся съ невзгодами жизни и воспламенялся духовно. Дорогъ онъ мнѣ потому, что въ немъ возносились моленія о васъ; дорогъ онъ мнѣ и потому, что въ немъ благословлялся мой брачный союзъ съ моей дорогой супругой, съ которой я рука объ руку пошелъ послѣ на жизненной путь; дорогъ онъ потому еще, что здѣсь отпѣты мои сродичи и дѣти. Дороги мнѣ и вы, мои сослуживцы, сотоварищи, съ вами я дѣлился и радостями и горемъ. Вы поддерживали меня въ минуты лишенія, въ минуты душевныхъ страданій. Дороги мнѣ вы, братія и сестры; 19 лѣтъ тому назадъ, въ это самое время вы приняли меня въ свою среду, приютили меня, пригрѣли своей любовью, и помогли мнѣ, кто чѣмъ могъ при моей бѣдности и трудной жизни; многіе изъ васъ затѣмъ были моими учениками и въ тоже время моими учителями, ибо научая васъ я учился и самъ. Простите меня кого я чѣмъ обидѣлъ; вѣрьте, что иногда бываетъ, что обижаешь по необходимости, но не съ цѣлью злобы. Теперь я иду съ Крестомъ и Евангелиемъ, безъ средствъ, чуть не въ рубищѣ, въ далекую страну послужить, потрудиться на нивѣ Христовой, посвятить доброе сѣмя. Пожелайте мнѣ достигнуть желаемой цѣли, приобрести на новомъ мѣстѣ друзей и любящихъ людей, можетъ быть мнѣ придется вращаться съ людьми грубыми и наставлять ихъ.

Прощайте, братцы, не забывайте меня въ своихъ молитвахъ.

Теперь же давайте вмѣстѣ помолимся Господу Богу, благословляющему насъ, о ниспосланіи мнѣ благополучнаго пути въ даль.

СЛОВО О. ВАСИЛІЯ БѢЛЯЕВА.

Дорогой бывший мой помощникъ и сослуживецъ, а теперь іерей Томской епархіи Николай Николаевичъ!

Съ чувствомъ глубокаго сожалѣнія и печали мы провожаемъ васъ изъ прихода, гдѣ вы прослужили и провели лучшіе свои молодые годы.

Мы думали и надѣялись, что вы пока достанетъ силъ потрудитесь на пользу нашего прихода,

Но, Богъ судилъ иначе. Мы теперь должны разстаться съ вами. Не только я, но и всѣ прихожане вполне поймемъ и оцѣнимъ всю важность своей потери. Въ лицѣ васъ я лишаюсь умнаго собесѣдника, незамѣнимаго работника и помощника въ моемъ пастырскомъ дѣланіи; мы теряемъ примѣрнаго семьянина и общественнаго дѣятеля. Въ лицѣ васъ мы лишаемся, что всего цѣннѣе, хорошаго добраго человѣка. Простота обращенія вашего со всѣми, искренность, сердечность, откровенность и прямотушіе, готовность всегда помочь всѣмъ словомъ и дѣломъ—всегда живо и долго будутъ храниться въ нашей памяти. Всѣмъ хорошо извѣстно, что 19 лѣтъ, проведенныхъ въ нашемъ приходѣ, для васъ было тяжелымъ жизненнымъ крестомъ. Имѣя 20 лѣтъ отъ роду, вы смѣло заняли мѣсто отца чуждыхъ вамъ сиротъ—зелепушныхъ и будучи безъ всякихъ средствъ, вы всѣхъ вывели на жизненную дорогу. Имѣя больную жену и кучу дѣтей, вы никогда не падали духомъ и шли смѣло на вѣрную нищету, лишь бы дать дѣтямъ возможность обучиться и воспитать ихъ, чтобы они не влачили свою жизнь такъ, какъ пришлось вамъ. Ради дѣтей, а не себя, вы рѣшились покинуть родной край и захватить въ далекую Сибирь.

Характеризуя васъ, я скажу, что вы всегда были исполнительны и точны въ своихъ служебныхъ обязанностяхъ, ко мнѣ относились какъ начальнику на службѣ, а внѣ службы были моимъ руководителемъ на всѣхъ путяхъ жизни. Какъ человѣка молодого, неопытнаго и нервнаго—ваши слова и дѣла учили, воодушевляли и успокоивали меня, и я смѣло работалъ съ вами на нивѣ Божіей. Вы никогда не злоупотребляли моимъ довѣріемъ, а стремились къ общему миру и благу. Будучи самъ въ бѣдности, вы не побуждали тѣснить бѣдныхъ, а располагали жалѣть ихъ. Для прихожанъ вы были хорошей служака, опытный ихъ учитель,—они какъ бы сроднились съ вами. Имъ и сейчасъ не вѣрится, что вы покидаете ихъ. Васъ не будетъ, но слова ваши, западавшія въ сердца всѣхъ, останутся здѣсь. Вашъ образъ долго будетъ витать въ нашемъ приходѣ. Теперь не станеть отца діакона, къ которому всякій шелъ подѣлиться своимъ горемъ и получить мудрый совѣтъ. За это всѣ мы васъ благодаримъ, любимъ и уважаемъ. И эта любовь заставляетъ насъ наряду съ печалію радоваться теперь о васъ. Вашъ переходъ въ Сибирь избавитъ васъ отъ нужды и нравственнаго страданія, которое вы испытывали въ нашемъ приходѣ.

Мы всегда понимали ваше положеніе, и глубоко, сердечно сочувствуемъ вамъ.

Теперь, съ перемѣной вашего положенія, надѣемся этого не будетъ.

Вашъ бодрый духъ, сильная энергія, свѣтлый взглядъ на жизнь—погнувшись, пусть выпрямляются вновь.

Кто изъ насъ не имѣлъ боли физической и нестрадалъ нравственно, но Господь помогалъ; и мы вновь начинаемъ жить—забывши свои страданія.

Пусть и вамъ Господь поможетъ избавиться отъ нужды, которая гнететъ васъ и пусть забудутся тѣ нравственные пытки, которыя преслѣдовали васъ.

Ваше новое поприще пусть оживитъ васъ и заставить послужить на пользу государству, обществу, вашей будущей паствѣ и вашей семьѣ.

И многое, многое, могъ бы я и долженъ бы сказать вамъ, но внѣшнія обстоятельства заставляютъ меня удержаться и замолчать.

Прости же дорогой іерей Николай Николаевичъ!

Забудь всѣ непріятности, которыя были доставлены когда-либо нами.

Залогомъ любви моей къ вамъ пусть служить эта книга поученій, которую дарю Вамъ, какъ пастырю!

ПРОГРАММА 1)

для составленія историко-археологическихъ описаній церквей и приходоѡ.

Калужской епархіи.

24. Каково вообще покрытие деревянныхъ церквей: балочное, т. е. плоскій потолокъ съ двухскатной или четырехскатной крышей, или куполообразное, т. е. въ видѣ восьмигранныхъ (многогранныхъ) башенъ, крытыхъ „шатромъ“, или „клинчатое“, т. е. въ видѣ четырехскатной пирамидальной кровли, безъ потолка внутри церкви. Нѣтъ ли какихъ либо частей (особенно съ западной, сѣверной и южной), крытыхъ „бочкой“?

25. Не имѣетъ ли церковь на своемъ покрытіи снаружи такъ называемыхъ кокошниковъ (расположенныхъ въ 1, 2 даже въ 3 ряда и составляющихъ переходъ отъ одного яруса къ другому, или къ главамъ)? Нѣтъ ли бокошниковъ или части ихъ подъ кровлей, или подъ карнизомъ? Какую форму имѣютъ кокошники? Обычную ли форму арочекъ, или арочекъ съ шипами (наверху)? Не замѣняются ли гдѣ или въ какомъ ряду кокошники треугольниками или фронтонами?

26. Сколько главъ на церкви и гдѣ онѣ поставлены¹⁾, т. е. непосредственно на куполѣ или прямо на кровлѣ при посредствѣ шейки. Не поставлены ли онѣ на четверикахъ, шестерикахъ, осмерикахъ (т. е. 4-хъ, 6-ти и 8-ми угловыхъ обрубахъ, представляя такимъ образомъ то, что выше названо „ложными куполами“), шатровыхъ обрубахъ и другихъ надстройкахъ надъ крышами церквей? Какой формы главы? Круглыя, грушевидныя, луковичныя, на подобіе вазы, чашечки, маковицы?

27. Есть ли колокольня и какая, т. е. каменная или деревянная? Гдѣ она находится: вмѣстѣ или отдѣльно отъ церкви? Если вмѣстѣ, то гдѣ она поставлена—надъ западнымъ входомъ въ церковь или прѣтивъ входа (можетъ быть даже съ боку съ сѣверной или южной стороны) и соединяется съ церковью крытой галлереей?

28. Какую форму представляетъ колокольня: четырехгранную, многогранную, круглую (цилиндрическую), смѣшанную, во сколько ярусовъ и какія отличія одного яруса отъ другого какъ въ самомъ наслоеніи фигуръ (квадратовъ, многоугольниковъ, цилиндровъ) и ихъ величинѣ (напр. не уже ли и не ниже ли верхняя фигура нижней), такъ и въ деталяхъ украшеніяхъ (напр. формѣ колонокъ, арочекъ и пр.). Какимъ покрытиемъ заканчивается колокольня, т. е. сферической или сферовидной (вазобразной) кровлей, четырехскатной пирамидальной („копаломъ“) или многогранной высокой кровлей („шатромъ“) — съ главой и крестомъ наверху? Не находится ли крестъ на высокомъ шпалѣ?

1) Примѣч. Поверхъ куполовъ и крышъ церкви, каменные, и деревянные, украшались главами съ подставками подъ ними. Нужно различать куполъ отъ главы. Куполъ въ собственномъ смыслѣ есть сводъ сферической формы, или часть самого покрова или потолка церкви, болѣе или менѣе возвышенная надъ нимъ, какъ бы вадутая или прямо въ форму сферы или сферы съ длинной шейю (свѣтовымъ барабаномъ). Напротивъ глава есть нѣчто совсѣмъ отдѣльное отъ покрова или потолка церкви нѣчто внѣшнее по отношенію къ нимъ, нѣчто только поставленное на кровлѣ или куполѣ. Глава—это наше національное украшеніе.

1) Продол. См. Церк.-Общ. Вѣстн. № 29.

29. Какой формы кресты на церкви: четырехконечной, шестиконечной и т. п.? Не имѣется ли на нихъ особыхъ украшеній? Не увѣнчиваются ли короной и не имѣютъ ли внизу полумѣсяца (серлика) и яблочка? Не вызолочены ли?

30. Нѣтъ ли на покрытіи колокольни (четырёхскатномъ, особенно шатровомъ) такъ, называемыхъ „слуховъ“, т. е. оконъ съ украшениями въ родѣ колонокъ, арочекъ или фронтонычковыхъ, сколько ихъ рядовъ и сколько по количеству въ ряду?

31. Какой краской покрыта церковь? Голубой, зеленой, бѣлой? Не имѣетъ ли позлащенныхъ звѣздочекъ на главѣ и куполѣ?

32. Сколько колоколовъ, какія надписи на колоколахъ (особенно важно указаніе на годъ и имя жертвователя) и во сколько пудовъ вѣсомъ?

33. Не сохранилось ли гдѣ древнихъ колокольницъ (стѣнообразныхъ и шатрообразныхъ)?

34. Нѣтъ ли галлерей кругомъ церкви (съ 3-хъ и менѣе сторонъ). Если нѣтъ теперь, то не было ли раньше и когда онѣ уничтожены. Не устроено ли съ боковыхъ сторонъ главнаго корпуса церкви крылецъ съ шатрообразными башенками, кувшинообразными колонками, или портиковъ съ фронтонами (наверху) и колоннадой. Нѣтъ ли богато или затѣйливо украшенныхъ порталовъ, т. е. входовъ съ богато украшенными наличниками?

35. Нѣтъ ли подцерковій (клетей) и подваловъ и что въ нихъ теперь находится?

36. Нѣтъ ли на стѣнахъ церкви съ наружной стороны какихъ либо украшеній—въ родѣ затѣйливыхъ карнизовъ, поясковъ, опоясывающихъ церковь, разнообразныхъ колонокъ, цѣлыхъ колоннъ, пиластратовъ, наличниковъ (сандриковъ, т. е. карнизовъ съ фронтонычковымъ верху, и подконниковъ) оконъ и дверей и т. п.?

37. Во имя какого святого или въ честь какого праздника построена церковь? Сохранила ли церковь первоначальное свое наименованіе и не было ли впоследствии въ этомъ отношеніи какихъ либо перемѣнъ?

38. Нѣтъ ли придѣловъ въ церкви? Если есть то указать, сколько ихъ и во имя какого святого или въ честь какого праздника устроены онѣ? Одновременно ли съ церковью устроены онѣ или пристроены послѣ и когда именно? Не было ли раньше другихъ придѣловъ? Уничтожены онѣ или замѣнены другими новыми?

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письмо въ редакцію.

„Организаціей „Общества Попеченія о слѣпоглухонѣмыхъ въ Россіи“ и у насъ на родинѣ былъ пополненъ пробѣлъ до сего времени неисполненныхъ нравственныхъ обязательствъ передъ несчастными слѣпоглухонѣмыми. Прежде всѣми забытые эти „живые мертвецы“ получили теперь право на призрѣніе, а нѣкоторые изъ нихъ и на обученіе, какъ это принято уже въ культурныхъ странахъ Запада. Не смотря на полное общее сочувствіе, новое Общество матеріальными средствами небогато и не можетъ начать дѣло достаточно широко. Пока имѣется возможность теперь-же приступить къ воспитанію, обученію и призрѣнію лишь 15—20 чело-вѣкъ. Совѣтъ Общества, естественно, стремится къ тому, чтобы первыя крохи общественнаго благотворенія были использованы съ наибольшою продуктивностью, а потому хотѣлъ-бы отдать свои средства и силы не случайнымъ кандидатамъ г. С.-Петербурга, а наиболѣе способнымъ изъ слѣпоглухонѣмыхъ всей Имперіи. Первыя питомцы новаго общества, возвращенные къ разумной жизни, своимъ живымъ примѣромъ осязательно, просто и наглядно докажутъ, что и въ нашемъ отечествѣ безбожно выбрасывать за бортъ общественной жизни слѣпоглухонѣмыхъ, докажутъ, что и они способны жить такой-же духовной жизнью, какъ и всѣ мы.

Какъ Предсѣдательница новаго Общества, позволяю себя обратиться ко всѣмъ административнымъ и общественнымъ учреждениямъ, къ духовенству, земству, городамъ, въ особенности-же къ г.г. земскимъ врачамъ и сельскимъ учителямъ, а равно и къ частнымъ лицамъ съ просьбою увѣдомить меня (Спб., Фонтанка 50) или Товарища Предсѣдателя, М. Богданова-Березовскаго (Сиб., Крюковъ каналъ 7), о каждомъ имъ лично извѣстномъ случаѣ слѣпоглухонѣмоты. По полученіи свѣдѣній на мѣстожительство будетъ выслать опросный листъ.

Всѣ свѣдѣнія будутъ приняты съ благодарностью, и наиболѣе способные изъ слѣпоглухонѣмыхъ, по справедливости, займутъ мѣсто въ первой школѣ-пріютѣ для слѣпоглухонѣмыхъ въ Россіи“.

Епархіальныя извѣстія.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства.

1) Помѣщику Павлу Димитріевичу Чертову, за пожертвованіе 45000 кирпича и болѣе 100 четвертей извести, на устройство каменной ограды вокругъ Олигитрѣвской церкви села Извѣкова, Мещовскаго уѣзда, съ выдачею, установленнаго свидѣтельства; 2) церковному старостѣ Воскресенской церкви села Вепрей, Малоарославецкаго уѣзда, Ивану Калинину за пожертвованіе 500 руб. на ремонтъ своего приходскаго храма, съ выдачею установленнаго свидѣтельства.

Объявляется признательность Епархіальнаго Начальства:

Крестьянкѣ дер. Нижній Доець, Параскевѣ Платоновой Тюриковой, за пожертвованіе въ Николаевскую церковь села Дойца, Перемышльскаго уѣзда, плащеницы малиноваго бархата съ гробницею при ней, стоимостью 125 руб.

Рукоположены: а) во священника—окончившій курсъ въ Калужской духовной семинаріи, Павелъ Соколовъ къ церкви села Волосова-Звегинцева, Козельскаго уѣзда, 4 октября; б) во діакона—псаломщикъ церкви села Златоустова, Лихвинскаго уѣзда, Іаковъ Ватолинъ къ церкви села Богоявленскаго, Мосальскаго уѣзда, 8 октября.

Опредѣлены на вакансіи: а) священника окончившій курсъ въ Калужской духовной семинаріи Стефанъ Чупровъ къ церкви села Доброселья, Мосальскаго уѣзда, 3 октября; б) діакона—пѣвчій Калужскаго Архіерейскаго хора крестьянинъ Павелъ Батаевъ къ Николаевской города Воротыцка церкви, 9 октября; в) во псаломщика: бывшій воспитанникъ 1-го класса Калужской духовной семинаріи Васи-

лій Соколовъ къ церкви села Малынина, Мещовскаго уѣзда, 13 октября.

Утверждены въ должности псаломщика исправляющіе такую: 1) при церкви села Богданова, Медынскаго уѣзда, Алексѣй Безсоновъ, 3 октября; 2) при церкви села Рождества Ближняго, Калужскаго уѣзда, Викторъ Добровъ, 9 октября.

Отчислены отъ занимаемаго мѣста: 1) псаломщикъ церкви села Никольскаго, Лихвинскаго уѣзда, Павелъ Добринскій, 6 октября; 2) псаломщикъ въ санѣ діакона церкви села Малынина, Мещовскаго уѣзда, Ѳедоръ Лихачевъ, 17 сентября.

Увольняется за штатъ псаломщикъ церкви села Поливанова, Малоарославецкаго уѣзда, Николай Никольскій, 8 октября.

Увольняется изъ духовнаго званія за снятіемъ сана священникъ градо-Калужской Васильевской церкви, Николай Лужецкій, 20 августа.

Исключаются изъ списковъ умерше: 1) священникъ церкви села Доброселья, Мосальскаго уѣзда, Іосифъ Чупровъ, 25 сентября; 2) заштатный священникъ церкви села Долбина, Лихвинскаго уѣзда, Александръ Лебедевъ, 1 октября; 3) заштатный священникъ церкви села Спасскаго при Угрѣ, Перемышльскаго уѣзда, Димитрій Зарѣцкій, 28 сентября; 4) псаломщикъ церкви села Татаринець, Козельскаго уѣзда, Ѳедоръ Вячеславовъ, 30 сентября; 5) псаломщикъ въ санѣ діакона церкви села Сорокина, Козельскаго уѣзда, Николай Покровский, 4 октября.

Имѣются праздныя мѣста:

Священническое: при церкви села Улемля, Жиздринскаго уѣзда, (см. № 28 Вѣстн.).

О Т Ч Е Т Ъ

о веденіи кружкомъ градо-Калужскихъ священниковъ религіозно-нравственныхъ чтеній съ свѣтовыми картинами въ городскомъ ночлежномъ домѣ имени В. В. Теренина о говнѣмъ ночлежниковъ въ 1908 г. 1)

Октябрь 5, воскресенье. 13) Предъ началомъ чтеній, по заведенному порядку, очередной лекторъ, священникъ Тюремной церкви Петръ Чернецовъ, въ сослуженіи діакона Алексѣевской церкви Алексѣя Рождественскаго и псаломщика Григорія Соколова, отслужилъ молебенъ святителю Алексію, митрополиту Московскому. Предъ молебномъ о Чернецовъ обратился

1) Продолж. См. Церк.-Общ. Вѣстн. № 28.

къ присутствовавшимъ съ словомъ, въ которомъ высказалъ, что нынѣ вся православная и вѣрноподанная Россія вознесла теплыя молитвы о здравіи Августѣйшаго Именинника, Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича. Исполнимъ и мы долгъ не только гражданина, вѣрноподаннаго своего Государя Самодержца, но и вмѣстѣ съ тѣмъ христіанина, по заповѣди св. апостола молиться за Царя и за вся, иже во власти суть,—усердно помолимся о здравіи Высокаго Именинника, да возрастетъ онъ на славу матушки Россія и на радость его державныхъ родителей. Въ концѣ молебна было провозглашено царское многолѣтіе.

Св. Алексій, митрополитъ Московскій. П. Полевого. 9 картинъ.

Предъ чтеніемъ была прочѣта молитва „Царю Небесный“. Предварительно чтенія о Чернецовъ обратился къ присутствующимъ съ словомъ, въ которомъ высказалъ, что и въ настоящемъ, такъ сказать, зимнемъ сезонѣ въ ночлежномъ домѣ попрежнему будутъ происходить чтенія. О.о. устроители чтеній приложить свои старанія, чтобы чтенія были полезны и занимательны. Внимательное отношеніе къ чтеніямъ ночлежниковъ, ихъ приличное поведеніе во время чтеній подниметь энергію о.о. лекторовъ и лучшею наградою для нихъ будетъ, если искра Божія западетъ въ сердце слушателей и принесетъ благія послѣдствія—миръ, успокоеніе и любовь къ честному труду вмѣстѣ съ твердымъ намѣреніемъ положить начало своему нравственному исправленію. По окончаніи чтенія о. лекторъ вновь обратился съ краткимъ словомъ, въ которомъ, указавъ на заслуги святителя Алексія отечеству, выразилъ ту мысль, что житіе сего угодника Божія лучше всякихъ доказательствъ свидѣтельствуетъ объ историческомъ значеніи для нашего отечества св. православной церкви, представителемъ который въ свое время былъ святитель Алексій, и само собою ниспровергаетъ распространяемыя въ наше время всякія клеветы на нашу церковь. Наши предки твердо держались за свою православную вѣру и не отдѣляли ее

отъ своего отечества, которое называли не иначе какъ Русь православная, а себя православными, такъ что слово „православный“ было равносильно званію „русскій“, и всякую измѣну православію считали за измѣну отечеству. И въ наши дни русскій народъ еще твердо держится своего православія, не идетъ на злокозненные соблазны лицъ злонамѣренныхъ, которые, нападая на св. православную вѣру, тѣмъ самымъ хотятъ подорвать и вѣковые устои православнаго русскаго народа, которые способствовали возвеличенію нашей матушки Россія, именно—православіе, самодержавіе и народность. Будемъ же твердо держаться этого великаго знамени нашихъ предковъ,—будемъ вѣрными чадами св. православной церкви и всегда пребудемъ вѣрноподанными своего Царя, помазанника Божія. За этими словами ночлежники прочѣли „Спаси, Господи, люди Твоя“. Чтеніе закончилось молитвою „Достойно есть“. Слуш. было: муж. 75, жен. 15.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

ИКОНОСТАСНАЯ, РЪЗНАЯ, СТОЛЯРНАЯ и ПОЗОЛТНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Сергѣя Терентіевича ТИНЯКОВА

исполняетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ и гробницъ всѣхъ стилей, древней и новѣйшей архитектуры, по проектамъ архитекторовъ и лучшихъ рисовальщиковъ, изъ цѣльнаго дерева: сосны, липы, дуба, орѣха и дерева краснаго. Отдѣлка изящная и чистая, въ натурѣ; производятся всевозможныя и окладныя отдѣлки, полировка, окраска и отдѣлка орнаментами и эмалью. Позолота новыхъ и старыхъ иконостасовъ по дереву производится специально на полиментѣ и морданѣ. Исполняется золоченіе и серебреніе главъ и крестовъ. Всѣ работы исполняются добросовѣстно и аккуратно. Имѣю личные отзывы. На всѣ работы немедленно представляю смѣты и чертежи. Принимаю заказы на исполненіе художественной живописи и иконописи во всѣхъ стиляхъ.

Цѣны на всѣ работы самыя умѣренныя.

Г. Калуга, Садовая, уголъ Николо-Козинской у., соб. домъ

СО Д Е Р Ж А Н І Е :

I. Къ 200-лѣтнему юбилею со дня блаженной кончины Св. Димитрія, Митрополита Ростовскаго и всея Россіи Чудотворца. II. Въ чемъ Гербертъ Спенсеръ видѣлъ возможность примиренія науки и религіи? III. Слово на день святителей Московскихъ Петра, Алексія, Ионы и Филиппа и тезоименитства Наслѣдника, Благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя, Алексія Николаевича. IV. Культурно-экономическое значеніе церковной школы	V. Конференція учителей и учительницъ въ г. Тарусѣ. VI. Къ хроникѣ. VII. Прощаніе прихожанъ съ своимъ бывшимъ о. диакономъ Николаемъ Николаевичемъ Кошчевымъ. VIII. Программа для составленія историко-археологическихъ описаній церквей и приходовъ. IX. Письмо въ редакцію. X. Епархіальныя извѣстія. XI. Объявленія.

Калуга. Типо-литографія Губернскаго Правленія.

Отвѣтственный Редакторъ Прот. Дим. Некрасовъ.

Помощники: { Преподават. М. Покровскій.
Протоіерей А. Кудрявцевъ.